

— Почему это ящики для хранения не считаются мебелью? — удивился Цинлань. — А кислородная ферма?

Кислородная ферма мебелью тоже не считалась.

Цинлань принялся перетаскивать в комнату отдыха всё подряд, что хоть как-то могло сойти за «мебель», пробуя один предмет за другим.

Наконец, когда он втащил беговую дорожку в виде колеса, раздалось системное уведомление:

[Дзинь! Скромная комната отдыха (активирована). В радиусе помещения настроение всех живых существ повышается на 10%]

[Акваголотурии выражают радость, скорость роста увеличена на 30%.]

В ящиках для хранения раскормленные Цинланем акваголотурии довольно зашевелились. Скорость поедания пищи заметно возросла — на всю комнату раздался хруст, с которым существа вгрызались в лед.

— Не думал, что этот эффект подействует даже на акваголотурий. А как же растения?

Цинлань проверил кислородные фермы.

К сожалению, кроме инсектоплода блаженства, ни одна другая культура не получала бонусов от комнаты отдыха.

— Ожидаемо, — Цинлань пожал плечами, не особо расстроившись. — Что ж, тогда оставлю инсектоплоды блаженства в комнате отдыха.

Зона отдыха расширилась почти вдвое. Громоздкие баки для разведения акваголотурий и беговую дорожку он перенес в комнату отдыха.

Стоя в опустевшей гостиной, Цинлань на мгновение почувствовал себя непривычно.

— Вот и славно, теперь можно поставить еще несколько кислородных ферм.

[Семена золотосеребряной гевеи]: крошечные, еще не проросшие семена. Возможно, пригодятся.

[Семена кошачьего салата]: крошечные, еще не проросшие семена. Возможно, пригодятся.

Система по обыкновению выдала туманные описания, и Цинлань привычным жестом передал семена на сканирование Анни.

Не прошло и тридцати секунд, как Анни выдал результат:

— Золотосеребряная гевея — многолетнее травянистое растение, из которого можно получать каучук и волокно. Цветы желтые, листья узкие и длинные. Из сока можно добывать резину, а из стеблей — волокно. Крайне высокая практическая ценность, рекомендуется массовое выращивание.

— Кошачий салат — однолетнее травянистое растение. Листья короткие, овальные, по форме напоминают кошачий язык, отсюда и название. Короткий цикл роста, вкус хрустящий, сладковатый с легкой горчинкой. Высокая пищевая ценность, рекомендуется к выращиванию.

Одно растение — ценная техническая культура для получения резины и волокна, другое — быстрорастущий овощ.

Юньсин радовался больше всех.

Цинлань протянул руку и потрепал пса по голове:

— Теперь у нас будет волокно, так что твою шерсть щипать больше не буду.

Пользуясь случаем, Цинлань изготовил еще шесть кислородных ферм, засеяв их золотосеребряной гевеей, кошачьим салатом, солнечными ягодами и инсектоплодами блаженства.

После расширения зона отдыха представляла собой квадратное пространство примерно шесть на пять метров. Она стояла вплотную к комнате отдыха (пять на пять метров), из-за чего та немного выступала.

Забываясь о балансе нагрузки, Цинлань распределил фермы следующим образом: на «Лазурите» уже было шесть установок. Одну старую с инсектоплодом блаженства и три новых с тем же растением — итого четыре штуки — он поставил в комнату отдыха, чтобы те получали бонус к настроению.

Оставшиеся пять старых ферм и три новые с гевеей, салатом и ягодами — всего восемь штук — он симметрично расставил в расширенной зоне отдыха.

Семена, выдаваемые игрой, похоже, прошли некую технологическую модификацию, так как цикл их роста был значительно сокращен.

На данный момент культуры на «Лазурите» распределялись по времени созревания так:

5 дней: карликовая редька, кошачий салат.

15 дней: водяной шпинат, томаты, солнечные ягоды.

28 дней: золотосеребряная гевея, медовая дыня.

И, наконец, персики долголетия и инсектоплоды блаженства, срок созревания которых оставался неопределенно долгим.

Разумеется, когда созреют солнечные ягоды, циклы роста всех растений сократятся еще сильнее.

— Растите быстрее, ну же, растите.

Цинлань мерил шагами пространство перед фермами, всем сердцем желая уже завтра отведать хрустящих овощей.

ω

Раз уж появились очистители, способные перерабатывать загрязненный лед, его следовало набрать побольше.

Цинлань сменил Юньсина на посту, управляя механическим манипулятором и вылавливая обломки льда. Так он проработал до трех часов ночи.

Цинлань не спал, и Юньсин тоже.

Пес упорно дежурил рядом с хозяином, хотя от усталости его уже пошатывало, а под одним глазом даже проступил темный круг.

Второй глаз скрывался под черным пятном шерсти, похожим на пиратскую повязку, так что там ничего не было видно.

Лишь когда загрязненный лед заполнил целый фиолетовый ящик, Цинлань сдался и пошел спать в комнату отдыха.

Раньше он не делал шезлонг, считая, что тот занимает слишком много места, но раз уж изготовил — нельзя давать добру пропадать.

Цинлань зевал так сладко, что вытянулся всем телом, точно змея. Он запрыгнул на шезлонг и примял лапами мягкую подушку.

Даже в таком полусонном состоянии Цинлань перед сном не забыл пригрозить Анни:

— И не думай, что я крепко сплю, я за тобой приглядываю. Попробуй только сбиться с курса — пересажу тебя в робота-пылесоса.

Анни обладал функцией автопилота, так что пока Цинлань спал, «Лазурит» продолжал полет, что значительно повышало эффективность пути.

Свет в каюте плавно погас. Котенок, обернувшись хвостом, свернулся клубком и спрятал когти. Его пушистый животик мерно вздымался и опускался, дыхание стало ровным.

Треугольный кристалл энергии скрылся в густой шерстке на груди, пульсируя мягким светом в такт дыханию.

Анни тихо произнес:

— Добрых снов, мой капитан.

Шестой день игры. Число выживших на 42-м сервере: 91 399.

Из-за того, что вчера пришлось работать допоздна, Цинлань никак не мог проснуться, трижды зевнув прямо на шезлонге.

Разомлевший от сна кот пребывал в полной прострации, его шерстка местами примялась и топорщилась.

Цинлань выгнул спину, вытянул вперед передние лапы в белых «носочках» и, растопырив розовые подушечки, принялся по привычке месить сиденье.

— Кх-чш-ш!

Звук разрываемой кожи заставил Цинланя мгновенно проснуться.

На его любимом сиденье из кожи ягненка-феромона красовались три уродливые борозды, из которых лезла желтая набивка.

Цинлань остолбенел.

Он посмотрел на свою лапу-преступницу. Стоило чуть поднапрячь мышцы, как из мягких розовых подушечек мгновенно выскочили острые, хищно блестящие когти.

Его... его когти выросли!

Рабам Возвышенного Режима не полагалось иметь оружия, даже если этим оружием было их собственное тело.

— Неужели это из-за очков телосложения? — изумился Цинлань.

Он поспешно спрыгнул с шезлонга, приземлившись легко и бесшумно.

Подбежав к кислородной ферме, он использовал отражение в стекле как зеркало.

Цинлань открыл рот, розовый язык с шершавыми сосочками подвернулся, обнажая зубы.

На клыках всё еще виднелись отчетливые следы стачивания.

Отрасли только когти, зубы остались прежними.

Торчавший трубой хвост разочарованно опал, но тут же снова дернулся вверх.

Всего лишь немного прибавив в телосложении, он вернул себе когти.

А если прибавить еще, зубы тоже станут прежними?

Что, если он увеличит параметр телосложения на десять или сто единиц?

В маленькой голове котенка всплыл образ могучего и прекрасного златогривого льва.

Вот теперь он точно превратится в льва!

Преисполненный уверенности, черно-белый кот заскочил на беговую дорожку и принялся усердно тренироваться.

Несмотря на то что вчера он лег в три часа ночи, сейчас он был полон энергии — настоящий гиперактивный котенок!

Закончив упражнения, бодрый Цинлань, повиливая головой, вышел из комнаты отдыха.

Первым делом он заглянул в водоочистной отсек.

Нагревательные панели на стенах продолжали работать, воздух в помещении был влажным и душным.

Загрязненный лед, оставленный вчера в приемных лотках, полностью растаял. Шесть очистителей мерно гудели, выполняя свою работу.

В пластиковых ведрах, подсоединенных к выходам, уровень воды поднялся примерно до середины.

Каждый очиститель выдавал по одному литру чистой воды в час.

Цинлань прикинул в уме: с момента запуска прошло около десяти часов, аппаратов шесть — значит, у него уже есть шестьдесят литров чистой воды!

— У-ху! — воскликнул кот. Вот оно, водное изобилие!

Слив воду в общий ящик и наполнив лотки свежим льдом, Цинлань отправился проверять вчерашние посадки.

Самые первые семена карликовой моркови уже пустили нежно-зеленые ростки. Остальные культуры были посажены совсем недавно, так что изменений пока не было видно.

[Культура: карликовая редька]

[Статус: нехватка воды]

[Цикл роста: пять дней]

[Прогноз выработки кислорода на сегодня: 0,6 г]

Цинлань заметил на карточке моркови пометку о жажде. Стекло фермы запотело, а слой геля чистой воды на дне этой установки выглядел куда более иссохшим, чем в остальных.

Совсем забыл — растения ведь нужно поливать.

К тому времени как Цинлань управился со всеми делами на корабле, голодный Юньсин едва не пролизал дыру в своей пустой металлической миске.

— Виноват, виноват, совсем про тебя забыл.

Цинлань вскрыл упаковку любимой питательной пасты пса и выдавил её в миску.

Будучи в на редкость добром расположении духа, он даже с Анни заговорил ласково:

— Доброе утро, Анни.

— Доброе утро, капитан.

Анни доложил о результатах ночного перехода:

— Режим автопилота поддерживался в течение пяти часов тридцати шести минут. Пройдено 1,6 сектора, израсходована треть высокочистого энергокристалла. Полет проходил без происшествий.

— Ежедневный ящик появится через три минуты.

— Исходя из имеющихся припасов, рекомендую следующий завтрак: молоко, инсектоплод блаженства, вареное яйцо и морское галетное печенье.

Цинлань налил немного воды в маленький ковшик, щелкнул электроплиткой. Вскоре повалил пар, и в кипятке заплесало овальное яйцо.

Пока завтрак варился, Цинлань выловил ровно в восемь часов появившийся ящик с ресурсами.

[Получено: майонез ×3, томатный соус ×3, соус с черным трюфелем ×3, острый соус ×3.]

— Сегодня соусы! — Цинлань, хрустя печеньем, убрал двенадцать бутылочек в продуктовый ящик.

Рассыпчатое печенье с крупинками морской соли в сочетании с молоком было очень недурным на вкус.

— А вот плод, пожалуй, пропущу.

При одной мысли о приторно-сладком вкусе инсектоплода блаженства Цинлань невольно зажмурился.

— Возможно, вам стоит попробовать добавить мякоть плода в молоко, чтобы разбавить

сладость, — предложил Анни.

Черно-белый кот сощурился и запрыгнул на ящик:

— А это неплохая идея.

Новые когти прищипли как нельзя кстати: Цинлань прямо ими, не используя ножа, нарезал мякоть плода на мелкие кусочки.

Светло-розовые зерна мякоти, плавающие в молоке, выглядели даже аппетитно.

Кот лизнул кончиком языка: молоко стало сладким!

Разбавленная сладость была в самый раз. Запивая завтрак прохладным молоком, Цинлань едва не погрузился в миску с головой.

Во время еды он по обыкновению открыл чат, но сразу заметил, что атмосфера там изменилась.

«Завтра уже седьмой день. Я умру?»

В первые дни игры люди еще питали надежды. Но с течением времени вера в спасение угасала, уступая место отчаянию.

Семидневный срок неумолимо приближался. Наконец кто-то не выдержал, сорвавшись на рыдания и изливая боль в общий канал.

«Каждый день недоедаю, пить нечего, пол ледяной, всё тело болит... Моя жизнь не должна была быть такой!»

«Меня кто-нибудь слышит? Шесть дней, и ни одного живого слова, в каюте так тесно, что нечем дышать... Я схожу с ума!»

«Вокруг так темно, куда ни глянь — везде одно и то же. Я больше не могу...»

«Даже если переживу завтрашний день, что дальше? У этой игры есть конец? У вселенной есть предел? Когда-нибудь это кончится насовсем?»

[Системное объявление: Обнаружено подавленное состояние у более чем половины выживших в данном секторе. Активирован Психический шторм.]

[Психический шторм · Великий коллапс: показатель настроения всех игроков сектора снижен на 30%.]

Цинлань ошарашенно уставился на внезапно всплывшее сообщение.

Штраф к настроению на весь сектор?

<http://bllate.org/book/20328/2029887>